

39. *Van Impe J.* 2001: On the Edge of Eternity. Dallas: Word Publishing, 1996.

40. *Weber E.* Apocalypses: Prophecies, Cults, and Millennial Beliefs Through the Ages. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1999.

41. *Williams D. R.* The Measurement of Religion in Epidemiologic Studies: Problems and Prospects // Religion in Aging and Health: Theoretical Foundations and Methodological Frontiers / Levin J. S. (ed.). Thousand Oaks, California: SAGE Publications, 1994. P. 125–148.

42. *Wojcik D.* The End of the World as We Know It: Faith, Fatalism, and Apocalypse in America. N. Y.: New York University Press, 1997.

Перевод Хомякова М. Б.

Е. А. Степанова,
ведущий научный сотрудник
Института философии УрО РАН
(г. Екатеринбург)

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И УБЕЖДЕННОСТЬ

В современном мире одной из самых важных проблем христианской церкви является вопрос о том, как христиане должны относиться к людям, исповедующим другие религиозные убеждения. Сегодняшнее соотношение приверженцев крупнейших мировых религий в европейских странах, а также в США радикально отличается от исторически сложившегося. Это выражается прежде всего в росте числа мусульман и приверженцев других нехристианских вероисповеданий. Религиозный плюрализм — это повседневная реальность, с которой представители традиционных христианских конфессий вынуждены считаться. Более того, ситуация плюрализма требует позитивного принятия других религий. Необходимость такого принятия становится особенно очевидной в свете непрекращающихся религиозных конфликтов в Северной Ирландии, Израиле, Боснии и во многих других местах. С другой стороны, возникает вопрос о том, не приводит ли открытость другим религиозным традициям к размыванию сущности самого христианства? Могут ли христиане сохранять открытость и толерантность по отношению к приверженцам

других религий без переоценки своих собственных убеждений по поводу смысла христианской веры? Каким образом можно сочетать твердые убеждения с толерантностью и открытостью?

Для ответа на этот вопрос имеет смысл обратиться к опыту английского религиозного деятеля XVIII в., основателя методизма и вождя движения религиозного возрождения в англиканской церкви того времени Джона Уэсли. Для Англии XVIII в. были характерны не только острые доктринальные споры между различными христианскими направлениями, но и новое открытие нехристианского мира. Рост британской империи привел к интенсивным контактам английских христиан с мусульманами, индуистами и буддистами, а также с религиями американских индейцев и африканских народов. В этой ситуации, по мнению Джона Уэсли, было не только возможно, но и необходимо сочетать толерантность по отношению к иным религиозным верованиям с твердой убежденностью в истине христианства и его миссии на земле. Ниже мы рассмотрим его взгляды по этому поводу.

Уэсли прекрасно понимал, что излишнее религиозное рвение приводит к фанатизму и раздорам. В Англии XVII в. шли непрекращающиеся религиозные войны, которые настроили многих людей против христианства, потому что они видели в нем причину множества конфликтов. Уэсли считал, что христианство в своей вере и практическом воплощении должно быть основано на любви. Он призывал своих сторонников к проявлению любви ко всем людям, независимо от их религиозных убеждений. Он писал: «То, чего я больше всего боюсь... и для борьбы с чем я решил использовать все возможные способы — это узость духа, одностороннее рвение, существование, ограниченное нашим собственным нутром. Это жалкий фанатизм, который делает многих людей совершенно неспособными поверить в то, что Господь заботится обо всех людях, а не только о нас самих. Я думаю, что тем, кто способен понимать, полезно было бы постоянно читать [из Писания. — *Е. С.*] ...о том действии, которое Господь осуществляет на земле... не только для нас, но для всех людей, имеющих различные взгляды и вероисповедания. Для этого я выделил один вечер ежемесячно. Это должно быть время ... разрушения стен, которые воздвигнуты либо дьяволом, либо человеческой не дальновидностью, и обучения всех детей Божьих сле-

дующим словам...: «Ибо кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и мать» (Мат. 12:50)¹⁴⁵.

Рассмотрим подробнее те основания, которые, согласно Уэсли, делали возможным сочетание толерантности и убежденности, уважения к другим людям и миссионерского рвения. Необходимо понять, во-первых, почему христиане разных направлений могут сохранять толерантность, и, во-вторых, как эта толерантность может распространяться на нехристиан, не приводя к отказу от собственной убежденности в истине христианства.

Прежде всего, все христиане призваны быть толерантными в силу ограниченности языка, который используется для формулирования религиозных учений. Язык всегда двусмыслен и конечен, и потому неспособен полностью передать реальность Бога. Вслед за великим отцом церкви Ефремом Сирийном Уэсли мог сказать: «Боже, твои символы присутствуют везде, но ты все равно сокрыт от всего... То, что ты везде разбросал свои образы всякого рода, говорит нам о том, что эти образы не соответствуют твоему истинному бытию. Именно потому, что это бытие сокрыто, ты изобразил его в том, что видимо»¹⁴⁶. В своем труде «Естественная философия» Уэсли цитировал отрывок из сочинения Питера Броуна, епископа Коркского: «Божественная метафора есть заменитель наших эмоциональных ощущений, в прямой и непосредственной форме выражающих высшие сущности, о которых мы не имеем прямого ощущения и непосредственного восприятия... Буквальный смысл слов, в виде образов переносимых с одного предмета на другой, не согласуется с вещами, к которым эти слова относятся»¹⁴⁷.

Таким образом, источником толерантности для Уэсли является ограниченность языка и его несоответствие глубине божественной сущности. Однако, с другой стороны, общение Бога с человечеством и не требует совершенства языка. Ког-

¹⁴⁵ A Plain Account of the People Called Methodists. § 5 // The Works of the Rev. John Wesley. M. A.; London, 1872. V. 8. P. 257.

¹⁴⁶ Brock S. The Luminous Eye: The Spiritual World Vision of St. Ephrem. Kalamazoo, Mich., 1992. P. 55, 61.

¹⁴⁷ Wesley J. A Survey of the Wisdom of God in the Creation; Or, a Compendium of Natural Philosophy. N.Y., 1823. V. 2. P. 436—437.

да этот конечный человеческий язык используется Святым Духом, он оказывается способным передать всю глубину смысла божественного существования, к которой стремятся люди. Поэтому, во-вторых, с точки зрения Уэсли, язык оказывается достаточным основанием толерантности. Несмотря на свою ограниченность, конечный человеческий язык силой Святого Духа оказывается способным передать людям божественную волю. И здесь Уэсли также следует традиции восточных отцов. Как говорил Ефрем Сирин, «надо вглядываться не в одеяния слов, а в силу, заключенную в словах». И далее, в изложении С. Брока, продолжает: «Благословен тот, который появился среди нас, людей, во всяких образах. Мы должны понимать, что если бы он не принял разные названия, для него было бы невозможно разговаривать с нами, с людьми. Он приблизился к нам, используя те средства, которые принадлежат нам. Он одел себя в одежды нашего языка для того, чтобы смочь одеть нас в свой образ жизни»¹⁴⁸.

Бог использует метафоры для общения, и они часто передают глубинный смысл божественного лучше, чем буквальные описания. Для того, чтобы служить божественным целям, язык не должен быть совершенным и буквальным. Общение между Богом и людьми обеспечивается Святым Духом, и хотя оно может принимать различную форму в зависимости от вероисповедания людей, для Бога это не имеет значения. Уэсли писал: «Правда, что верующие не говорят одинаково, необязательно, что они используют один и тот же язык, и они не обязаны это делать... Тысячи обстоятельств могут заставить их отличаться друг от друга в способе самовыражения. Но различие в выражении не обязательно означает различие в настроении. Разные люди могут использовать различные выражения и в то же время говорить об одном и том же... Более того, одни и те же люди вряд ли могут использовать те же самые выражения, когда они в разное время говорят об одних и тех же вещах, даже если их настроение остается неизменным. Как же мы можем строго требовать от других использования тех же выражений, которые употребляем мы сами?

Мы можем пойти дальше. Люди могут отличаться от нас в своих мнениях так же, как и в их выражении, и тем не менее

¹⁴⁸ Brock S. The Luminous Eye. P. 60 – 61.

иметь ту же великую веру, что и мы... Их идеи могут быть не такими ясными, но их опыт может быть столь же значимым, сколь и наш... И хотя их мнения, так же как и способ их выражения, могут быть сбивчивыми и неточными, их сердца прилепляются к Богу через его любимого Сына и действительно стремятся к его праведности»¹⁴⁹.

Таким образом, здесь для Уэсли главным оказывается отношение с божественным началом. Реальность этого отношения определяется не языком, с помощью которого мы стремимся выразить смысл божественного, но Святым Духом как источником и гарантом понимания этого смысла. Когда мы находимся в этом отношении, мы способны принимать иные убеждения, даже не соглашаясь с ними. Например, описывая жизнь и взгляды французской католической писательницы мадам Гийо, которая увлекалась мистикой, Уэсли, после весьма критических замечаний по ее поводу, отмечает: «И все же чистое золото просвечивает сквозь все эти отходы!... Какую глубину религиозного чувства она обнаруживает в учении Иисуса Христа, каких высот праведности, мира и радости достигает в Святом Духе! Как редко мы встречаемся с таким искренним выражением любви к Богу и к ближнему... На протяжении столетий редко можно найти аналогичный пример подлинной святости»¹⁵⁰. Итак, несмотря на ограниченность языка, Святой Дух дает людям способность чувствовать истинную любовь Бога.

Третье обстоятельство, делающее возможным сочетание открытости и убежденности в нашем отношении к другим религиям, — это деятельность Святого Духа посредством предваряющей благодати. К кому бы ни обращались христиане с проповедью благой вести, Дух предшествует им. С точки зрения Уэсли, нет таких людей, в которых не действовал бы Святой Дух. Именно в силу действия предваряющей благодати люди оказываются способными к открытости и принятию иных смыслов. Согласно Уэсли, благодать дает жизнь и исцеляющее спасение, и с того момента, как в человеке начинает действовать божественная исцеляющая сила, он уже не может свернуть с этого пути. Каждый

¹⁴⁹ Sermon 20, «The Lord Our Righteousness», § II. 2–3 // The Works of John Wesley. Oxford, 1975–83. Nashville, 1984. V. 1. P. 454.

¹⁵⁰ Preface to Wesley's «Extracts of the Life of Madam Cuion» // The Works of the Rev. John Wesley. V. 14. P. 278.

человек, который открывается Святому Духу, ощущает в себе божественное присутствие и принимает Бога, а для Бога, по словам апостола Петра, «во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Деян. 10:35).

Тем самым божественная предваряющая благодать является основой для действия Духа среди других народов и религий. Уэсли, опираясь на Петра, полагает, что даже если человек не признает полностью Иисуса Христа, оправдание перед Богом начинается с принятия Бога посредством Святого Духа. Однако именно Христос как воплощение милосердия и любви Бога делает возможным спасение всего человечества. Христос есть «друг грешников» во всех народах и землях, и именно он придает божественной благодати человеческий облик. Именно поэтому для Уэсли в его отношении к нехристианам оказывается возможным сочетание открытости и убежденности. Здесь он исходит из различия между «верой раба» и «верой сына». Первая характерна для нехристианина и опирается на внутреннее религиозное чувство, которое делает человека угодным Богу, покорным Божьей воле, и заставляет его стремиться к праведности. Но Бог желает нового качества в отношении ко всем людям, и это качество достигается через Иисуса Христа. Таким образом, согласно Уэсли, отношение к людям других вероисповеданий начинается не с их отвержения, а с обещания совершения чуда Божьего спасения человечества через Христа. Откровение Бога в Сыне делает возможным такое отношение к Богу, в котором человек превращается из раба в сына, в дитя Божье.

Наконец, четвертое и самое важное обстоятельство в возможности сочетания открытости и убежденности для Уэсли заключается в его вере в то, что через откровение в Иисусе из Назарета Бог открыл путь к божественной жизни для всех людей. Ощущение безграничной Божьей любви, как сказал апостол Павел, делает людей способными жить во плоти верой в Сына Божия, возлюбившего людей и предавшего себя за них (см.: Гал. 2:20), и, как добавляет Уэсли, дает человеку свидетельство о том, что он есть дитя Божье. Апостол продолжает: «А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа» (Гал. 4:6—7). В отличие от кальвинистской доктрины предопределения, Уэсли полагал, что целью Христа было

показать сущность Бога всем без исключения людям. Ощущая любовь Бога, люди призваны нести ее в мир.

Итак, согласно Уэсли, убежденность и толерантность могут сочетаться друг с другом, потому что источником обеих является любовь. Он писал: «Если вы любите Бога, вы будете любить и своего ближнего, вы будете готовы отдать жизнь за него, вы будете далеки от желания отнять его жизнь и уронить хотя бы волосок с его головы... Испытывайте рвение к Богу, но помните, что... истинное рвение может быть только огнем любви... Если вы ненавидите любое насилие, дайте вашему сердцу сгореть в огне любви к человечеству, к друзьям и врагам, к ближним и дальним, к христианам, туркам, папистам, еретикам, ко всем сотворенным Богом душам»¹⁵¹. Только это горящее сердце может сделать христиан открытыми миру для того, чтобы разделить с ним любовь Бога ко всему человечеству.

Ю. В. Кондакова,

*аспирант кафедры русской классической литературы
филологического факультета УрГУ
(г. Екатеринбург)*

ВЕРОТЕРПИМОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЭТИКО-СОЦИАЛЬНАЯ НОРМА XXI ВЕКА

**(К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕОРТОДОКСАЛЬНЫХ
ДВИЖЕНИЙ И ТОТАЛИТАРНЫХ СЕКТ)**

Проблема мирного сосуществования приверженцев разных вероисповеданий наиболее актуальна в такой многонациональной, поликонфессиональной стране, как Россия. Соблюдение принципа свободы совести предполагает признание права человека на самостоятельный выбор своих убеждений. Общество должно занимать толерантную позицию по отношению к различным религиям, в том числе и к новым религиозным объединениям. Однако проблемой современного демократического общества становится то, что свобода совести оборачивается и свободой для тоталитарных сект.

Разграничение тоталитарных сект и неортодоксальных движений, с одной стороны, создает условия для защиты об-

¹⁵¹ A Word to a Protestant // The Works of the Rev. John Wesley. V. 11. P. 191.